

Оказавшись на корабле, Чжэнь Вэньцзюнь, не обращая внимания на раны, вскинула голову и, не отрывая взгляда от флюгера на вершине грот-мачты, громко закричала, приказывая команде тянуть тросы. Поймав ветер, паруса натянулись. Общими усилиями люди развернули судно, и корабль, подгоняемый морским бризом, начал стремительно отступать.

Тёмная бурлящая стая рыб по-прежнему кружила вокруг. Огромное чудовище могло в любой момент снова выпрыгнуть из воды и нанести смертельный удар. С его силой и весом, попади оно в середину корпуса, а не в нос или корму, переломить весь корабль пополам не составило бы никакого труда.

Чжэнь Вэньцзюнь взбежала на кормовую надстройку к рулю и увидела, что рыбы не отстают. В этот миг гигантское чудовище взмыло в воздух, целясь прямо в рулевую. У Чжэнь Вэньцзюнь потемнело в глазах. Что можно было сделать в этой ситуации?!

Когда длинный хвост твари уже готов был обрушиться на палубу, раздался оглушительный, сотрясающий небеса вскрик. Сяохуа рванула с кормы запасной якорь и с диким свистом швырнула его в чудовище. Тяжеленный якорь врезался точно в цель. Раздался оглушительный грохот, во все стороны полетели чешуя и брызги, с ног до головы окатив Чжэнь Вэньцзюнь.

Удар Сяохуа отбросил тварь обратно в воду, и какое-то время она не решалась приближаться. Молодые рыбы кружили вокруг неё, больше не атакуя, но и не рассеивались, следуя за кораблём.

Чжэнь Вэньцзюнь искренне показала Сяохуа большой палец вверх.

Все знали, насколько тяжёл этот якорь. Даже вспомогательный, служащий для устойчивости судна, весил не меньше тысячи цзиней. То, что Сяохуа смогла поднять и раскрутить такую махину, заставило Чжэнь Вэньцзюнь восхититься ею до глубины души.

Однако какой бы сильной ни была Сяохуа, этот бросок был совершён на пределе человеческих возможностей в минуту смертного отчаяния. Едва якорь улетел, как руки её полностью онемели и безвольно повисли вдоль тела, и поднять их она больше не могла.

Чжэнь Вэньцзюнь ринулась на стрелковую башню и принялась без устали выпускать стрелу за стрелой по кружащимся малькам. Потеряв несколько штук, стая отпрянула на пару чжанов, но вскоре упрямо повернула назад. Израненный вожак, затаившись на глубине, стал куда более осторожным, и казалось, он вдумчиво изучает судно и людей, без лишней суеты выжидая идеального мгновения для следующего броска.

Что это, к чертям, за тварь?

В землях Великой Юй подобных монстров отродясь не видели, да и матушка в своих рассказах о них никогда не упоминала!

В этот миг на палубу выбежала Вэй Тинсуй, намереваясь помочь, но Чжэнь Вэньцзюнь в то же мгновение бесцеремонно втокнула её обратно в каюту, истошно закричав:

– Сиди здесь и не высовывайся!

Прежде чем Вэй Тинсуй успела заговорить, она заперла каюту.

Возвратившись на башню, Чжэнь Вэньцзюнь беглым взглядом оценила остаток припасов. Стрел оставалось от силы две сотни. Сяохуа после своего подвига полностью лишилась сил. Где носит А-Си? А где Цзо Куньда?

Не успела эта мысль оформиться в её голове, как со стороны борта раздался громкий всплеск, кто-то прыгнул в воду. Чжэнь Вэньцзюнь не могла отвести глаз от затаившегося в волнах монстра, опасаясь внезапной атаки, а потому не имела возможности обернуться и посмотреть, кто именно упал в море.

– Цзыюн, ты с ума сошёл?! А ну немедленно вернись назад! – истошно завопили на палубе. У Чжэнь Вэньцзюнь затылок онемел от ужаса: какого чёрта этот безумец Цзо Куньда устраивает свои фокусы в столь грозный час, неужто жить надоело?!

Оказалось, Цзо Куньда наспех обвязал поясницу верёвкой, второй конец которой слуги едва успели закрепить. Не тратя времени на пустые раздумья, он ласточкой нырнул в волны и со всей возможной прытью поплыл туда, где среди кипящей пены барахталась несчастная барышня А-Си.

Барышня А-Си отродясь не умела плавать. Во время страшного удара её вместе с тяжёлым деревянным столиком выбросило за борт. К счастью, она успела мёртвой хваткой вцепиться в столешницу и теперь отчаянно зывала о спасении. Хищные мальки уже почуяли добычу и плотным кольцом сжимались вокруг неё, десятки сине-белых выпученных глаз буравили её взглядом, твари готовы были в любой миг ринуться вперёд и ободрать её плоть до костей.

Примечание переводчика: это не та А-Си, которая подруга ЧВ.

Эта дева была одной из самых прелестных наездниц в «Цинъюань» А-Ляо. Сама А-Ляо, выросшая в сухих внутренних землях, плавать тоже не умела. Однако видя, какая проблема настигла её ненаглядную А-Си, она, позабыв о ноющей боли в отбитой груди, стрелой рванулась к борту, вознамерившись броситься в море вслед за ней. Благо, А-Чжэн со своими девами вовремя успели перехватить её.

– А-Ляо, тебе нельзя туда, ты лишь погубишь себя! – А-Чжэн и остальные двадцать одна барышня плотной стеной обступили свою госпожу, удерживая её в кольце рук и не пуская к краю, сколько бы та ни билась и ни рыдала.

– Моя А-Си! Моё сокровище сокровенное! Как могу я безмолвно взирать на то, как её плоть пожирают эти твари?! Пустите, я хочу разделить с ней эту долю, дайте мне умереть вместе с ней! – А-Ляо кричала так, словно глаза её готовы были выплакаться без остатка, и в этот самый миг Цзо Куньда с разбегу прыгнул.

Сжимая в руке острый гарпун, он изо всех сил пробивался к тонущей девушке. Кольцо хищных тварей вокруг неё сжималось всё сильнее, они уже приготовились к броску, как вдруг Цзо Куньда ушёл под воду, обогнул стаю снизу и стрелой вынырнул в самом центре. Мальки бросились в атаку, щёлкая зубами, А-Си истошно визжала, зажмурив глаза, но боли так и не почувствовала. А когда решила разомкнуть веки, то увидела перед собой статного мужчину. В руке его ходил ходуном окровавленный гарпун, а у всех ближайших рыбёшек пасти были разворочены в кровавое месиво.

– Глубже вдыхай и держись за меня! – выкрикнул Цзо Куньда, и А-Си инстинктивно подчинилась его приказу.

Прежде чем стая успела сплотиться для нового яростного набега, Цзо Куньда увлёк её за собой в самую глубину. На палубе матросы изо всех сил налегали на спасательный канат, да и сам воин работал ногами на пределе возможностей, однако избавиться от преследования проклятых тварей им никак не удавалось.

Рыбёшки неслись в воде с пугающей быстротой, напоминая гигантскую водяную змею, что шла по пятам. А-Си зажмурилась, из последних сил удерживая остатки воздуха в лёгких, которые уже готовы были разорваться от удушья, а до спасительной поверхности было ещё так далеко!

Чжэнь Вэньцзюнь отбросила в сторону арбалет и бросилась на подмогу к матросам, хватаясь за канат. Десяток человек разом навалились на него, усердно утягивая его на себя. В воде сопротивление было запредельным, сквозь толщу волн они отчётливо видели силуэты Цзо Куньда и А-Си, а также безумно кружащую вокруг них стаю хищных рыб. Сердца людей изнывали от отчаяния.

– Быстрее! Живее налегай! – яростные выкрики Чжэнь Вэньцзюнь заставляли команду действовать с ещё большим рвением. Матросы стирали ладони в кровь о грубую пеньку, совершенно не замечая боли. А-Ляо в полном безумии перегнулась через борт, истошно выкрикая имя своей любимой, как вдруг из воды стрелой взмыл один из мальков, целясь острыми зубами ей прямо в нос. А-Чжэн выставила руку, приняв удар на себя и тем самым защитив утончённое лицо госпожи. Тварь мёртвой хваткой вцепилась ей в предплечье, сию секунду утащить деву за борт. В воде эти рыбёшки казались небольшими, но стоило одной из них вырваться на палубу, как стало ясно, что размерами и весом каждый такой малёк ничуть не уступал взрослому человеку. Барышни с мечами и кинжалами в руках набросились на тварь, в мгновение ока изрубив её плоть в мелкое крошево, но как раз в этот миг из пучины, уловив идеальный момент, вновь взмыл громадный вожак!

На корабле воцарился полнейший, неопиcуемый хаос. Если не считать А-Си, которая ещё в самом начале стычки трусливо забилась в трюмный склад, да запертой в каюте Вэй Тинсюй, при деле были все, даже обессилевшая Сяохуа из последних сил удерживала канаты, пытаясь

поймать парусами ветер. Люди кричали и метались, обливаясь липким потом вперемешку с солёной морской водой, и перед этим новым сокрушительным броском монстра судно оказалось абсолютно беззащитным, отразить удар было некому.

Гигантская туша взмыла над палубой, бросив на доски огромную, зловещую тень, и лишь тогда охваченные ужасом люди вскинули взоры к небу.

Для многих эта сцена обещала стать последним мгновением в жизни.

Без всякого преувеличения, в глубине души каждый уже приготовился к смерти. Их либо раздавит и утянет на дно в пасти хищников, либо подбросит на огромную высоту и расплющит о воду. Иного исхода для них не оставалось.

И в этой предсмертной полутьме на пороге подземного царства вдруг вырос один хрупкий, тонкий силуэт.

- Сюда нажимать, что ли? - Чжун Цзи опустила взор на спусковой механизм арбалета, проверяя, верно ли она разобралась с устройством. В самую последнюю, роковую долю секунды она нацелила громадный станковый арбалет Гуси прямо в морду чудовища.

Подушечками пальцев она рванула рычаг, и оружие с резким стуком выпустило три тяжёлые стрелы подряд. Все они без промаха вонзились чудовищу точно в глаза.

Чжун Цзи не выказала и тени паники. Ловким, заученным движением она вновь вогнала болты в пазы и повторила залп. Израненный монстр в диких судорогах забился в воздухе. Падая обратно, он лишь разминулся с обшивкой, едва не разmozжив носовую часть корабля.

Судно отчаянно зашвыряло на волнах, поднятых тушей чудовища, и люди на палубе посыпались с ног как подкошенные. И в этот самый миг Цзо Куньда чудом умудрился взобраться на борт, рухнув на доски вместе со спасённой А-Си. Собрав последние крохи сил, он перекатился в сторону, высвобождаясь из её объятий, и замер ничком, истошно изрыгая из лёгких морскую воду.

Одна нога воина была изодрана зубами до самого мяса, а сама А-Си пребывала без чувств. А-Ляо со своими девушками толпой бросились к ним на выручку, и Цзо Куньда, едва придя в себя, слабо прошептал:

- Переверните её... лицом вниз... только так вода выйдет.

Чжэнь Вэньцзюнь, Сяохуа и уцелевшие крепкие удалыцы разом налегли на вёсла и снасти, стараясь развить предельную скорость. Как раз вовремя подоспел попутный шквал, и им чудом удалось вырваться из проклятых вод.

Убедившись, что хищная стая окончательно отстала, Чжэнь Вэньцзюнь с глухим стоном повалилась прямо на мокрые доски палубы. Мощи у неё не осталось даже на то, чтобы шевельнуть пальцем.

Несколько сотен человек без сил лежали вокруг. После дикого, смертельного напряжения мышцы сводило нестерпимой ломотой, и каждому хотелось отрубить собственное тело ниже шеи, лишь бы унять эту муку.

Чжэнь Вэньцзюнь заснула прямо на ходу, тяжёло и глубоко дыша. Весь обоз в той или иной мере пострадал от ран или смертного испуга. Все, кроме Чжун Цзи.

Пока команда лежала пластом, маленькая лекарь чинно обходила одного за другим, осматривая раны. На телах тех, кто действительно сильно пострадал, она оставляла особые метки, а тем, кто просто перепугался, коротко сообщала, что их кости целы, и, уняв их панику, шла дальше.

Когда она закончила обход, к ней приблизилась Сяохуа:

- Ты умеешь обращаться с арбалетом?

Чжун Цзи ответила:

- Не умею. Только что научилась.

Какое-то время они молча смотрели друг другу в глаза, а затем синхронно отвернулись и разошлись каждая по своим делам.

Сяохуа наконец-то отперла засов и выпустила Вэй Тинсюй из каюты.

Хозяйка вышла на палубу, и выражение её лица не предвещало ничего хорошего. Сяохуа даже не знала, какими словами унять её гнев. Вэй Тинсюй быстрым шагом приблизилась к лежащей Чжэнь Вэньцзюнь и обнаружила, что те порезы, которые девушка получила ещё в замке Гуси, вновь глубоко разошлись от напряжения. С такой пугающей частотой ранений бог весть, сколько шрамов останется на её теле до того, как они увидят родные границы Великой Юй.

- М-м?.. - Чжэнь Вэньцзюнь с огромным трудом разомкнула затуманенные веки.

- Ты умудрилась уснуть прямо здесь.

- Да, - Чжэнь Вэньцзюнь прикрыла глаза и слабо улыбнулась. - Почувствовала твой аромат и сразу проснулась.

- У тебя ещё остались силы на глупости?

- Разве это глупости? Не будь тебя подле меня, я бы, наверно, давно бросила этот корабль да сбежала. Я так устала, дай мне ещё хоть чуточку поспать... - с этими словами она вновь погрузилась во мрак сна, а Вэй Тинсуй так и осталась сидеть на коленях у её изголовья, не отходя ни на шаг.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь снова пришла в себя, её разбудил упоительный аромат жареной рыбы, которую на углях готовила Сяохуа.

В своём сне она мёртвой хваткой вцепилась в напавшее на них морское чудовище и вовсю уплетала его за обе щеки. Монстр, хотя и выглядел уродливо, на вкус оказался на редкость восхитительным! Девушка ела, а в животе у неё всё громче и громче урчало, она ещё в полузабытии недоумевала: как так-то, почти целую рыбину сожрала, а сытость всё не приходит?

Проснувшись, она поняла, что во рту у неё не было ни крошки, а желудок буквально прилип к позвоночнику от голода.

Она уже вознамерилась резко подняться, чтоб устроить себе знатный пир, как вдруг обнаружила, что в её объятиях кто-то покоится.

Опустив взгляд, она увидела Вэй Тинсуй. Та крепко и глубоко спала, прильнув к её груди. Укрывшись одним на двоих одеялом, они так и спали в обнимку прямо на открытой палубе.

Чжэнь Вэньцзюнь огляделась по сторонам. День уже клонился к закату, и там, где сходились море и небо, тёплое, багряное солнце медленно погружалось в пучину волн. Остальные люди на корабле вовсю суетились на носу, корме и у бортов. Кто жарил рыбу, кто бинтовал раны, и все они выказывали молчаливое единодушие, упорно не поворачивая голов в их сторону.

Чжэнь Вэньцзюнь не нашла в себе сил нарушить покой Вэй Тинсуй, точно так же, как и сама Вэй Тинсуй поступила подле неё два часа назад.

Она бережно погладила Вэй Тинсуй по длинным волосам, пока урчание в её голодном животе становилось всё более зычным и раскатистым.

До чего же хочется есть...

Подожди немного, вот проснётся Цзычжо тогда и поедим.

Но до чего же голодно, воистину невыносимо...

И всё же, подожди немного, совсем немного.

...

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом и пришёл черёд вечерней трапезы, на палубе объявилась А-Си. Она в полной растерянности металась повсюду, выискивая Ци Эня, но так и не нашла его следов.

– Он мёртв, – без утайки открыла ей суровую правду Сяохуа.

– Мёртв?! – у А-Си от этой вести едва колени не подогнулись, она чуть было не рухнула прямо на доски. – А как же Компас десяти тысяч путей?! Ваньдао тоже утянуло с собой на дно?!

Сяохуа смолчала, и А-Си пришла в полное, безудержное отчаяние:

– Раз он погиб, как мы теперь доберёмся до Люхо? Оставь в покое пустыню, погляди, что творится сейчас! В какую, к чертям, сторону нам направлять этот корабль посреди бескрайнего моря?

Все люди на палубе одновременно обернулись и устремили взоры на А-Си.

– Неужели хоть кто-то из вас знает дорогу?! – истошно закричала она.

– А-Си, – Чжэнь Вэньцзюнь, державшая в руке шпажку с сочным рыбьим мясом, ласково поманила её пальцем.

– Мне кусок в горло не лезет... – от нахлынувшей тревоги у А-Си даже внутренности скрутило острой болью.

– Иди сюда, кому говорят, – упрямо повторила Чжэнь Вэньцзюнь. А-Си волей-неволей приблизилась и уже занесла руку, думая, что ей суют жареную рыбу, как вдруг Чжэнь Вэньцзюнь с хлопком опустила ей на ладонь Компас десяти тысяч путей.

– ...Ты что, издеваешься надо мной? – у А-Си дыхание перехватило от злости.

– Наш проводник и впрямь камнем рухнул в пучину вместе с этой вещью. И не прояви я завидную ловкость, чтобы выудить его из пасти у рыб, мы бы и впрямь навеки заплутали в этих бескрайних водах!

А-Си принялась вертеть компас в руках, то приближая его к глазам, то переворачивая вверх дном, а затем хмуро спросила Чжэнь Вэньцзюнь:

- А обращаться ты с ним умеешь?

Чжэнь Вэньцзюнь честно помотала головой.

- Великолепно. Значит, мы точно так же обречены сгинуть в пучине.

Чжэнь Вэньцзюнь:

- ...

Величайшая ценность заключалась вовсе не в самом Компасе, а в человеке, обладавшем кровью Люхо и знавшем тайну его устройства.

А-Си и Чжэнь Вэньцзюнь всю ночь не сомкнули глаз, без усталости крутя и изучая реликвию.

Компас представлял собой круглый предмет размером с ладонь, корпус его был выкован из чистой бронзы, а верх прикрывала прозрачная хрустальная пластина, сквозь которую можно было до мельчайших штрихов рассмотреть внутреннее устройство. На самом дне покоилась горсть белоснежного тонкого песка. Стоило повернуть корпус в сторону, как песчинки плавно перекачивались вслед за движением рук, выстраиваясь в новые причудливые узоры. А под этим белым маревом были высечены концентрические круги странных символов, весьма напоминавших каллиграфические знаки.

А-Си сказала, что в прошлые годы ей доводилось держать в руках геомантический компас для гадания по феншуй. Тот белый песок, по всей видимости, служил заменой стрелке небесного пруда, а вырезанные знаки, должно быть, походили на канонические письмена, которыми расписывали внутренние диски земных ориентиров. Сумей они разобрать и прочесть язык царства Люхо, и тайна, вероятно, приоткрыла бы перед ними свой завес. Но самая страшная беда заключалась в том, что единственный подлинный потомок Люхо был мёртв, и разгадать устройство этой чёртовой безделушки было некому.

А-Си в полном унынии распласталась по столу, напоминая безжизненное тело, потерявшее всякую надежду. Чжэнь Вэньцзюнь же, насупив брови, продолжала упрямо крутить компас в руках.

- Бесполезно, кроме людей из Люхо им никто не сможет управлять, - голос А-Си звучал так, словно доносился из самой преисподней. - Сейчас мы всего лишь песчинка в бескрайнем океане. Впереди не видно курса, позади не осталось пути назад... Зерна в трюмах изначально хватало на сорок дней, а теперь, когда погибло больше двухсот человек, припасов хватит на больший срок. Хе-хе, в конце концов, мы, пожалуй, дойдём до того, что станем истреблять друг друга и жрать человечину.

А-Си без устали сыпала жуткими пророчествами, но Чжэнь Вэньцзюнь совершенно не обращала на неё внимания. Она продолжала упрямо крутить компас, а затем и вовсе достала кисть и древесные листья, принявшись штрих за штрихом переносить туда все символы с диска.

– Ты... ты понимаешь язык царства Люхо? – заметив, что та молча трудится с самым уверенным видом, А-Си вдруг ощутила слабую крупицу надежды. – Если подумать... лицом ты и впрямь не больно-то похожа на уроженку Великой Юй. Может, ты тоже из потомков Люхо?

Чжэнь Вэньцзюнь по-прежнему хранила молчание. Она ещё раз внимательно изучила знаки на листьях с диском, а затем качнула головой:

– Нет.

– Тогда на что ты так пристально смотришь?

– Ни на что.

– Ты не из рода Люхо? Тогда к какому племени ты принадлежишь? Почему ты не похожа на уроженку Центральных равнин?

Чжэнь Вэньцзюнь и не думала отвечать на расспросы А-Си. Сколько бы подруга ни вилась вокруг неё, она больше не проронила ни слова, молча высчитывая всё в уме.

Она не открыла А-Си истины, ведь об этом нельзя было говорить.

Её беспокойство было вызвано вовсе не тем, что не могла разгадать устройство или понять его знаки. Беда была в том, как, найдя ответ, растолковать всё Вэй Тинсюй?

Ещё в тот миг, когда она выловила компас из воды и скользнула по нему беглым взглядом, её взору открылись знаки, в точности соответствовавшие понятиям «восток, запад, юг, север» в наречии Великой Юй.

При каждом повороте корпуса белые песчинки послушно меняли своё положение, скапливаясь в определённой точке, словно указывая верное направление. И письмена, высеченные на внутреннем диске, что лежал чуть глубже колец сторон света, она тоже смогла прочесть. Они обозначали четыре стражи времени. Вот только в Великой Юй сутки привыкли делить на двенадцать шичзней, тогда как на этом компасе круг был разбит всего на четыре деления. Внешнее кольцо компаса ведало сторонами света, следующее за ним - временем, а вот что таило в себе самое крошечное, центральное кольцо, Чжэнь Вэньцзюнь пока догадаться не могла. Однако и те тайные знаки казались ей до боли знакомыми. Стоило лишь глубже

раскопать колодец детской памяти, и разгадка наверняка вышла бы на свет.

Это поразительное совпадение укрепило её в мысли, что её матушка не была уроженкой Великой Юй.

А то, что она могла полуинтуитивно, по наитию разбирать местные письмена, было заслугой исключительно её матери, которая в далёком детстве усердно обучала простейшим словам и знакам варварских племён Ху.

В те годы Чжэнь Вэньцзюнь это казалось странным: откуда матушке знакомы такие премудрости и ради чего ей самой забивать голову чужим говором? Мать лишь ласково твердила, что знание лишнего языка всегда обернётся благом, ведь никому неизвестно, в какие края забросит тебя судьба и с какими испытаниями придётся столкнуться в будущем.

Матушка обладала редким предвидением, а быть может просто не желала, чтобы Чжэнь Вэньцзюнь позабыла о собственных корнях. Они обе принадлежали к какому-то племени Ху, и их родовое древо крепло в совершенно иной почве, а письменные знаки оставались той самой сокровенной, нерушимой нитью, связывавшей их с прошлым.

Вот только матушка учила её слишком многому и с такой поспешностью, что пусть даже Чжэнь Вэньцзюнь и уродилась с завидной памятью и глубоким умом, переварить и усвоить всё без остатка ей было не под силу. За прошедшие годы те чужие знаки, к которым она не питала особого интереса, изрядно стёрлись из памяти, и теперь ей оставалось лишь по крупицам, опираясь на обрывки воспоминаний, восстанавливать истину в уме.

Судя по нынешнему положению на компасе, большая часть белого песка сплошным маревом скопилась в левом верхнем углу, где как раз был высечен символ «юг». Чжэнь Вэньцзюнь предположила, что именно туда компас и укажет дорогу к Люхо, а потому велела команде направлять судно по этому курсу.

Будь всё так просто, понимать язык Люхо вовсе бы не требовалось, любой дурак по одному лишь песку сообразил бы, куда плыть, верно? Ради чего тогда мастера высекали два внутренних кольца с временем и тайными символами?

Этой загадки Чжэнь Вэньцзюнь пока разгадать не могла. Однако припасы в трюмах таяли день от дня, а обозные слуги один за другим начали страдать от дорожных недугов, посему им было жизненно необходимо двигаться быстрее, чтобы поскорее нащупать под ногами твёрдую землю. Чем сидеть в нерешительности на одном месте, лучше было направиться вперёд, а там видно будет.

А-Си несколько дней и ночей подряд крутилась подле неё, точно проклятая тень, пытаясь выведать секрет компаса. Она не давала ей спокойно прилечь, выкликая из темноты, словно неупокоенный дух, один и тот же вопрос: «Как, каким чудом ты умудрилась разобрать эти знаки?»

Чжэнь Вэньцзюнь отнекивалась, уверяя, будто просто ткнула пальцем в небо и наугад решила, что внешнее кольцо ведаёт сторонами света. Этой нехитрой байкой она кормила А-Си и точно так же растолковала всё Вэй Тинсюй. Госпожа выслушала её, но разоблачать проказницу не стала и лишних расспросов не заводила, зато А-Си в эту чепуху не поверила ни на минуту.

Чжэнь Вэньцзюнь до боли устала от этой вечной слежки, а потому закрылась вместе с Вэй Тинсюй в каюте, не высовываясь наружу, лишь бы укрыться от настырных расспросов А-Си.

Чжэнь Вэньцзюнь направляла команду по курсу, который указывал компас. Они шли вперёд уже сорок два дня, но на горизонте так и не появилось даже намёка на сушу.

Сменив несколько рецептов, Чжун Цзи наконец подобрала для Вэй Тинсюй верное снадобье, и приступы рвоты прекратились, однако на смену прежней проблеме пришла новая.

Запасы еды и пресной воды подходили к концу. Среди людей поползли панические слухи, началась смута. Воины стали открыто сомневаться, верное ли направление выбрала Чжэнь Вэньцзюнь. Цзо Куньда до последнего защищал её решения, и их словесная перепалка с недовольными быстро переросла в яростную драку. Услышав шум, Чжэнь Вэньцзюнь и Сяохуа поспешили к месту стычки, чтобы разнять дерущихся. Нога Цзо Куньда после укусов морских тварей так и не зажила, оттого он физически не мог одолеть этих сильных и крепких гвардейцев, которые изначально служили в императорской столице, не горели желанием соваться в пекло тракта Ваньсян и теперь всю изливали скопившуюся желчь.

Заслонив собой израненного Цзо Куньда, Чжэнь Вэньцзюнь сурово спросила, в чём причина бунта. Воины прямо в лицо высказали ей свои сомнения, что курс выбран неверно, и если корабль продолжит идти прежним путём, всех их ждёт лишь неминуемая гибель в открытом море!

Выслушав их, Чжэнь Вэньцзюнь лишь громко расхохоталась. Выкрикнув короткое «Хорошо!», она обнажила меч и нацелила остриё на бунтовщиков:

– Вы давно таили в душах недовольство, и это вполне объяснимо. Раз сегодня вы наконец решились высказать всё вслух... что ж, самое время подвести черту! Те из вас, кто готов и впредь беспрекословно повиноваться моим приказам, немедленно встаньте за моей спиной. Отныне, пока у меня, Чжэнь Вэньцзюнь, будет хоть кусок хлеба, я разделю его с вами до последней крошки. Если же повиноваться мне вам претит, то дело тоже поправимое. Выходите вперёд, выбейте клинок из моих рук и убейте меня прямо здесь. И с этой самой секунды вы станете полноправными хозяевами на этом корабле!

Чжэнь Вэньцзюнь поочерёдно указала остриём на каждого из стоявших напротив бунтовщиков, коих набралось чуть больше десятка:

– Ну, кто первый? Ты? Или, может, ты? А подходите-ка все разом!

Каждый на палубе прекрасно понимал, что пока они не пристанут к земле, припасов с каждым днём будет становиться всё меньше, а значит, и шансов выжить у команды почти не останется. Если истребить часть людей прямо сейчас, это спасёт жизни оставшемуся большинству. Именно так рассуждали смутьяны, и именно такой холодный расчёт уже созрел в разуме самой Чжэнь Вэньцзюнь.

Ладонь Чжэнь Вэньцзюнь, сжимавшая рукоять меча, стала обжигающе горячей, а на губах её медленно расплылась хищная, торжествующая улыбка.

Она уже давно порывалась сбросить с корабля лишний балласт ради экономии еды, да только все эти люди до этого момента вместе с ней ходили в атаки и проливали кровь. Как бы у неё поднялась рука на верных бойцов?

И надо же, в такой судьбоносный миг дураки сами напросились на нож. Чжэнь Вэньцзюнь мысленно возблагодарила вышние небеса за такую щедрую милость: пробил час великой расправы!

Сяохуа стояла на стрелковой башне, изучая механизм арбалета, и бросила холодный взгляд вниз.

Боевое мастерство Чжэнь Вэньцзюнь с каждым днём становилось всё более совершенным. Один за другим мятежники падали под её ударами. Лишь когда у её ног остывало уже шестое тело, оставшиеся смутьяны не выдержали и единой волной бросились на неё. Чжэнь Вэньцзюнь и не думала отступать. Рванувшись навстречу, она яростным клинком вклинилась в самую гущу вражеских рядов.

Когда Вэй Тинсюй, услышав звон стали и крики, выбралась из каюты, её взору предстала Чжэнь Вэньцзюнь. Она стояла посреди горы трупов, а с её меча крупными каплями стекала багровая кровь.

Чжэнь Вэньцзюнь вогнала клинок в ножны и велела матросам уволочь тела в трюм, готовясь к самому худшему исходу. Если земля так и не покажется на горизонте, в минуту крайнего отчаяния им, весьма вероятно, придётся питаться человечиныю.

– Извини, что потревожила тебя. – Чжэнь Вэньцзюнь насухо вытерла кровь с лица и, точно ребёнок, быстро подбежала к Вэй Тинсюй, сияя улыбкой. – Только что услышала, что матросы поймали рыбу усунь. Она невероятно вкусная, жирная и свежая. Сегодня вечером её и съедим.

Вэй Тинсюй была едва ли не до беспамятства заморожена Чжэнь Вэньцзюнь, которая только что в одиночку безжалостно оборвала жизни двенадцати человек. Стоило этой пугающей девушке обернуться к ней, как она вмиг сделалась мягкой и покладистой, точно сладкая карамель.

Вэй Тинсюй понимала, что она полюбила Чжэнь Вэньцзюнь именно за её первобытную мощь и

ту самую пронизательность, что вечно заставляла врагов врасплох. Ещё в самом начале их скрытого противостояния, когда они шаг за шагом завлекали друг друга в сети, Чжэнь Вэньцзюнь уже заставила её понести урон. И если искать исток их нынешних уз, то начался он именно тогда, когда Чжэнь Вэньцзюнь сумела объявить ей шах и мат в их тайной партии.

Быть может, ей не следовало корить Чжэнь Вэньцзюнь за то, что та, оставаясь беспощадной с чужаками, с ней неизменно становилась кроткой и ласковой.

Ведь нежность - это естественный зов любви.

Судно продолжало упрямо идти курсом, который указала Чжэнь Вэньцзюнь. Минуло ещё три дня, но бескрайняя гладь по-прежнему не являла взору застав или полосы земли.

Провизия в трюмах подошла к концу. Чжэнь Вэньцзюнь тонкими ломтиками нарезала последний кусок баранины, принесла блюдо в каюту к Вэй Тинсюй и властно велела ей есть.

- Если ты съешь это сейчас, твоих сил хватит ещё на три дня. Стрелка компаса наконец пришла в движение, и, по моим расчётам, меньше чем через двое суток покажется суша. Ты обязана продержаться до этого часа. Поэтому, нравится тебе это мясо или противно, тошнит тебя от него или нет - ты должна проглотить всё до последней крошки.

- Ты смеешь приказывать мне?

- Да, я приказываю тебе.

Чжэнь Вэньцзюнь была пугающе чутка, разве могла она не заметить, какие вещи радуют её хозяйку, а какие вызывают отвращение, и от каких именно речей в её глазах вспыхивает совершенно иной, затаённый блеск?

Вэй Тинсюй сделала шаг вперёд, села к ней на колени и сама поцеловала её. Чжэнь Вэньцзюнь, глядя её длинные волосы, скользнула неким предметом внутрь её тела.

Вэй Тинсюй резко замерла.

- Покажется ли земля через два дня, я и сама не знаю наверняка. Весьма вероятно, что нам обоим суждено сгинуть в этой пучине, - Чжэнь Вэньцзюнь устремила на неё пристальный взор, в глубине которого горели живые угли страсти. - Вместо того чтобы умирать в муках, лучше уж умереть в наслаждении. Раньше я боялась скрытых недугов и побочного действия, оттого и не решалась дать тебе это средство. Но раз уж мы стоим на краю бездны, то давай же вкусим блаженства перед кончиной.

Чжэнь Вэньцзюнь перехватила её за бедра, бережно разводя их в стороны.

- Что это?.. - в глубине тела Вэй Тинсюй, где она обычно почти ничего не чувствовала, начало разливаться тепло.

- Особое снадобье из диких трав, я сама его приготовила и высушила.

- Зачем ты сделала это?

- Хотела, чтобы нам было хорошо. Хотела, чтобы ты знала, что этот мир может дать тебе не только боль, но и самые разные удовольствия. Попробуй, пока мы ещё живы.

<http://bllate.org/book/17227/2028638>